— Восемь Внутренних Врат...

В маленькой хижине в лесу Майто Дай сидел, скрестив ноги, на земле в окружении Кёму и остальных, сосредоточенно слушавших его.

— Согласно моим выводам, в теле каждого человека есть тенкецу, которые ограничивают поток чакры. Это благоприятно для каждого человека. Ведь чакра — непостоянная сила, иначе она не породила бы множество мощных техник ниндзюцу.

Но у нее есть и свои недостатки. Единственный недостаток, который также можно отнести к преимуществам, заключается в том, что чакра, связанная этими тенкецу, становится послушной в теле, теряя свою первоначальную яростную силу. Как мы все знаем, чакра обладает способностью активировать клетки тела, позволяя нам обрести большую силу, скорость и более мощные всплески при этом.

Однако когда чакра связана этими тенкецу, она становится послушной и теряет свою изначальную силу, не позволяя нам максимально использовать ее при активации клеток тела.

Разработанная мной техника Восьми Внутренних Врат позволяет открыть эти тенкецу, связывающие чакру, и полностью передать ее изначальную силу себе, тем самым достигая цели полного раскрытия потенциала тела, — сказав это, Майто Дай сделал паузу, и его глаза засияли необъяснимым светом.

Кто бы мог подумать, что низкоранговый ниндзя, потративший впустую более двадцати лет, однажды станет наставником? А студенты, слушающие его лекцию, были представителями нового поколения Конохи.

Волнение, вкус с трудом достигнутого успеха и другие эмоции бурлили в сердце.

В уголках глаз выступили капельки влаги.

Наконец-то его старания были признаны другими!

В этом вся его сила юности!

Даже если об этом узнает кто-то другой, а не его сын, все равно это того стоит. В конце концов, каждый должен осознать свою ценность в жизни, и передача идеалов силы юности — единственный способ для Майто Дая реализовать свою собственную жизнь.

В конце концов, за последние двадцать лет он получил слишком много насмешек и презрения, но теперь его упорство наконец-то окупилось, и он стал желанным для других.

Вытерев уголки глаз, Дай моргнул и улыбнулся.

— Это кристаллизация силы моей юности. Если у вас есть вопросы, я постараюсь ответить на них.

Рин, как ни странно, заговорила первой:

— Дядя Дай, я не могу дать определение технике Восьми Внутренних Врат, основываясь на своих ограниченных знаниях ниндзюцу, но у меня все равно есть некоторые опасения.

Тщательно обдумав свои слова, Рин медленно высказала свои опасения:

— Дядя Дай, вы когда-нибудь задумывались о том, как человеческое тело, а также каналы, по которым течет чакра, смогут выдержать высвобождение такой мощной силы, после открытия тенкецу, ограничивающих чакру?

— Я думал об этом, — Майто Дай усмехнулся, обнажив ряд белых зубов. — Человеческое тело хрупко, но в то же время обладает безграничным потенциалом. Мы можем сделать свое тело сильнее, если будем тренироваться без усталости день и ночь. Поэтому я разработал травяную медицину, заставлял себя тренировать свое тело день за днем, ожидая того дня, когда я смогу высвободить силу юности в полную силу, достигая расцвета в будущем!

— Дядя Дай, как долго вы собираетесь тренироваться, прежде чем достигнете того уровня, который вы себе представляете? — спросил Какаши.

— Я не уверен, — Дай покачал головой. — Мой талант средний, и пока я могу открыть только шесть врат.

Поэтому я разработал травяную медицину, заставлял себя тренировать свое тело день за днем, ожидая того дня, когда я смогу высвободить силу юности в полную силу, достигая расцвета в будущем!

Повернувшись к Гаю, он продолжил:

— Но мой сын, Гай, более талантлив, чем я. Он обязательно унаследует мою юность и сможет раскрыть весь ее потенциал!

Разговор с Даем был именно таким. Можно было сказать, что он эксцентричен, или что его слова непонятны, но он был именно таким человеком.

Вам нужно терпение.

Кёму понимал, что настало время ему вмешаться. Если Майто Дай продолжит двусмысленно выражаться словом «юность», то, вероятно, никто в комнате, кроме него самого и Гая, не сможет этого понять.

— Дядя Дай, насколько сильным ты сможешь стать после открытия шестых врат? — Кёму сразу перешел к делу.

— С моей силой, после открытия шестых врат, я смогу сражаться со специальными джонинами. Другими словами, сила, которую можно высвободить после активации техники Восьми Внутренних Врат, зависит от первоначальной силы пользователя.

— А она уменьшается? — задал Кёму важный вопрос.

— Нет! — твердо ответил Майто Дай. — Если ты чунин, то после открытия шестых врат техники Восьми Внутренних Врат, не обращая внимания на другие факторы и используя только тайдзюцу, ты сможешь сразиться с джонином!

Кёму посмотрел на Какаши, а Какаши — на Обито и Рин, и все четверо в унисон кивнули.

Техника Восьми Внутренних Врат — это как усилитель, увеличивающий силу в очень фиксированное число раз.

Если не принимать во внимание побочные эффекты и сложность практики этой техники, то Восемь Внутренних Врат — это действительно очень редкий туз в рукаве.

Но есть и трезвомыслящие люди, такие как Обито.

— Простите, дядя Дай, техника Восьми Внутренних Врат очень мощная, но мне она не подходит, — Обито с сожалением покачал головой. — Я не могу проводить большую часть дня в тренировках, доводя свое тело до предела.

Обито не ошибся. С его родословной Учиха тайдзюцу было лишь дополнением, и это было справедливо и для более поздних стадий ниндзюцу. Только Шаринган и сила додзюцу составляли их суть.

Хотя эффект от техники Восьми Внутренних Врат был очень заманчив, в краткосрочной перспективе затраты и результаты были просто непропорциональны, что не соответствовало будущему пути развития Обито.

Кёму не стал уговаривать его, а перевел взгляд на Какаши.

— Я могу попробовать научиться, но не могу специализироваться на этом, — Какаши покачал головой. — В технике меча клана Хатаке есть техники, использующие высвобождение молнии для активации клеток тела. Хотя ее верхний предел не так высок, как у Техники Восьми Внутренних Врат, кривая роста более плавная.

Рассуждения Какаши также были рациональны и понятны. Он мог использовать технику Восьми Внутренних Врат в качестве дополнительной дисциплины, но не в полной мере.

Что касается Рин... Кёму автоматически проигнорировал ее.

Она никогда не вкладывала много сил в бой. Ее целью с самого начала и до конца было стать ниндзя-медиком, спасающим жизни. Бои были лишь побочным занятием.

Поэтому после всех перипетий изучение техники Восьми Внутренних Врат стало его целью.

— Все знают о моем таланте. Раз уж вы все не хотите ее изучать или изучаете только в качестве второстепенной специализации, то я возьму на себя инициативу.

Кёму улыбнулся, а когда встал, выражение его лица стало серьезным.

— Дядя Дай, научите меня, пожалуйста! — выпрямившись, он повернулся лицом к Гаю. — Гай, теперь я буду твоим прямым соперником.

— Кёму, ты действительно...

— Конечно.

— Отлично! — Гай внезапно вскочил. — Я всегда надеялся, что у меня будет соперник в моем стремлении к силе юности, и вот... это сбылось!

Какаши и Обито смотрели на переполненного радостью Майто Гая, качая головами и улыбаясь.

— Кёму, а ты не боишься откусить больше, чем можешь прожевать? — Какаши вмешался. — Ты забросишь своё мастерство фехтования? Запомни, тренируйся доставать меч десять тысяч раз

в день!

— Тогда ты никогда в жизни не догонишь меня.

Какаши высокомерно покачал головой.

— Моё владение мечом Хатаке неплохое. Продвинутые техники позволяют добиться схожих эффектов с твоей техникой.

— Используя чакру Молнии и Белый Клык?

— Что-то вроде этого, — Какаши кивнул. — Ниндзюцу всё еще остается главным аспектом для ниндзя, и техника меча клана Хатаке тоже считается ниндзюцу Высвобождения Молнии, только с мечом в качестве проводника.

— Ниндзюцу Меча?! — поддразнил Обито, толкнув Какаши плечом. — Или это извращенное дзюцу?

— Убирайтесь отсюда!

— Хахаха...

Смех наполнил помещение, обозначив небольшую паузу в начальном пути изучения Техники Восьми Внутренних Врат.

Вежливо попрощавшись с Гаем, Какаши, Обито и Рин ушли, оставив Кёму одного.

— Дядя Дай, давайте начнем наш урок, — Кёму улыбнулся, наклонив голову. — Я больше не могу ждать!

— Хорошо, сначала я расскажу тебе о методе открытия первых врат Техники Восьми Внутренних Врат.

Майто Дай снова перешел в режим обучения и похлопал сына по плечу, показывая, что тот должен внимательно слушать.

Технику Восьми Внутренних Врат, которую должен был освоить только Майто Гай, теперь освоил и Кёму, а обучение Гая технике Восьми Внутренних Врат продвинулось на три года благодаря Кёму.

Однако всё это было в пределах его ожиданий.

Его фундамент постепенно становился всё более прочным!

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3737197>